

«Отправиться за пределы Страны Дождя?» повторила Конан, и в ее голосе зазвучали нотки опасения. После некоторого раздумья она нерешительно кивнула.

Хотя перспектива отправиться на неизведанную территорию была пугающей, истощающиеся ресурсы Акацуки перевешивали ее страх. Благополучие ее товарищей, отсутствие у них самого необходимого - еды и одежды - волновало ее больше, чем потенциальные опасности, таящиеся за пределами их границ.

Бьякуя, заметив беспокойство Конан, ободряюще улыбнулся, хотя и несколько беспомощно.

Согласно оценке системы, Конан, несмотря на дебафф «мягкосердечие», препятствующий раскрытию ее потенциала, обладала силой элитного джонина.

Это ставило ее в ряд лучших ниндзя в их рядах. Однако именно этот непоколебимый дух, эта готовность встретиться с неизвестным ради других изначально привлекли Бьякую в зарождающуюся Акацуки.

Когда они вышли за пределы Страны Дождя, их встретил осязаемый сдвиг в атмосфере. Вечный моросящий дождь, характерный для их родины, сменился более солнечным небом и легким ветерком.

В Стране Листа, в отличие от них, были раскидистые луга и живые леса - пейзаж, кишасий жизнью. Если бы не присутствие грозных существ и хрупкое равновесие сил между крупными государствами, эта земля, скорее всего, давно была бы поглощена, оставив даже такие маленькие страны, как Страна Чая, рыскать в поисках объедков.

Бьякуя и Конан, не высовываясь, пробирались через Страну Листа, незаметно расспрашивая о местонахождении черного рынка.

Вскоре они обнаружили суровую реальность - сражения между Ивагакуре и Конохагакуре принесли свои плоды. Черные рынки были либо уничтожены, либо находились под строгим военным контролем.

Оружие и лекарства подвергались еще более жесткому контролю, чем в Стране Дождя.

Однако на фоне разрушений открылась неожиданная возможность - процветал черный рынок товаров, собранных с помойки. Тела павших ниндзя превратились в мрачные сокровищницы, в которых можно было найти множество полезных предметов и дзюцу.

Хотя эти запасы были далеки от комплексного решения, в котором они отчаянно нуждались, это было лучше, чем ничего.

Дни сменялись неделями, пока Бьякуя и Конан путешествовали по Стране Листа, и в конце концов они добрались до деревни Кусагакуре.

В отличие от других «деревень ниндзя», которые напоминали сильно укрепленные военные города, кишасие десятками тысяч жителей, Кусагакуре представляла собой разительный контраст. Это была настоящая деревня во всех смыслах этого слова, ее постоянное население составляло около десяти тысяч человек, а активно практикующих ниндзя было всего несколько сотен.

Кусагакуре не обладала размахом и мощностью крупных государств. В мирное время они

полагались на постоянный поток дешевых миссий и пошлин, чтобы держать голову на плаву.

Однако в военное время они оказывались бессильны, вынужденные отдать свои земли на откуп крупным державам, а их деревня колыхалась, как травинка на ветру, в лучшем случае предлагая временное убежище.

Приняв облик торговца, Конан бросил на Бьякую сомневающийся взгляд. «Бьякуя, неужели здесь можно достать припасы?»

Бьякуя, несмотря на свои сомнения, изобразил уверенность. «Мы получим более ясную картину, когда доберемся до рынка. Если у них хватает смелости поддерживать деревню в рабочем состоянии в военное время, то в Кусагакуре наверняка есть какие-то запасы».

Конан скептически кивнул, и они отправились на рынок, прикрываясь личинами торговцев. Бьякуя сразу же бросил взгляд на многочисленных шиноби Листа, расположившихся по периметру. Было очевидно, что этот рынок пользуется молчаливым одобрением руководства Кусагакуре.

Выставленные на продажу товары заставляли приподнять бровь. Помимо обычных сюрикенов и кунаев, продавцы осмеливались торговать даже свитками ниндзя.

Конечно, это были техники низкого уровня, но их открытая продажа в военное время говорила о наглости Кусагакуре.

Их расспросы у разных торговцев дали информацию о приобретении припасов, но непомерно высокие цены вызвали у Конан гримасу. Ее скудные средства не позволят приобрести то, в чем они так нуждались.

Бьякуя, почувствовав ее беду, полез в рюкзак и достал увесистый кошелек, протягивая его Конан. «Не волнуйся. Это прибыль, которую я получил от продажи взрывных меток. Конан-сенпай, вы сами обладаете знаниями для их создания, но мысль о том, чтобы продать их с выгодой, похоже, от вас не ускользнула. Взрывные метки - ценный товар в нынешней обстановке в мире ниндзя».

«Несмотря на то что именно я первым постиг искусство создания взрывных меток... Лицо Конана оставалось бесстрастным, но солидный кошелек внушал чувство неуверенности.

Прежде чем Конан успел что-то ответить, Бьякуя ловко сократил расстояние между ними и скрылся в толпе рынка. После себя он оставил записку, нацарапанную черными чернилами: «Конан-сенпай, я просто вышел подышать свежим воздухом. Мы встретимся в гостинице позже».

Конан скомкала записку, прочитав ее, и в ее обычно холодной манере поведения появился намек на облегчение.

Когда Конан не было видно, Бьякуя бродил по улицам Кусагакуре, руководствуясь двумя мотивами. Торговаться с купцами было неинтересно, его мысли занимало более насущное дело - поиск подходящей добычи.

Конечно, об убийстве в Кусагакуре не могло быть и речи, если только он не обладал грозной силой Ханзо.

К тому же он не любил прибегать к насилию в качестве средства решения проблем.

Ментальные манипуляции привлекали его больше, хотя иногда грубая сила оказывалась более действенной.

Пребывая в задумчивости, Бьякуя активно приближался к группам шиноби Листа, надеясь почерпнуть из их разговоров ценные сведения.

Точнее, Бьякуя искал информацию о клане Узумаки. В его воспоминаниях из прошлой жизни были подробности о Карин Узумаки, куноичи родом из Кусагакуре, обладавшей исключительным талантом. При должном руководстве она могла бы стать как минимум элитным джонином.

В нынешней реальности, хотя сама Карин родится только через некоторое время, ее мать, возможно, уже живет в Кусагакуре. Найдя ее, Бьякуя сможет завербовать будущего вундеркинда для Акацуки и получить еще одно вознаграждение от системы. В конце концов, при обширности мира ниндзя не было острой необходимости находиться в Кусагакуре вместе с Конан.

<http://tl.rulate.ru/book/121117/5072117>